

УДК 070.1 + 82.0

DOI 10.52575/2712-7451-2023-42-1-29-42

Образ России и патриотическая тема в публицистике В.А. Пьецуха

¹ Могилевская О.С., ² Полонский А.В., ³ Глушкова В.Г.

¹ Национальная спутниковая компания,

Россия, 196105, г. Санкт-Петербург, пр-кт Московский, д. 139, к. 1 стр. 1, помещ. 10-н;

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85;

³ Белгородский университет кооперации, экономики и права,
308023, г. Белгород, ул. Садовая, д. 116а

E-mail: polonskiy@bsu.edu.ru; olga-mosk-grigorova@yandex.ru; valentine.glushkova@gmail.com

Аннотация. Отечественная публицистика современного периода отражает процесс поиска обществом своей культурной идентичности, – процесс, ставший особенно востребованным в конце 1990-х годов и не потерявший актуальности сегодня. Одним из ярких авторов, вступивших в широкий мировоззренческий диалог о России и ее духовном, нравственно-мировоззренческом пути в современном мире и обращающихся к осмыслению исторического опыта России, культурных границ русского мира, русского национального характера и вопроса патриотизма, является Вячеслав Алексеевич Пьецух (1946–2019 гг.). Осмыслению «русской темы» он посвятил более сорока лет своего писательского и публицистического творчества. В статье рассматривается образ России и тема патриотизма в эссе В.А. Пьецуха, опубликованных в 2001–2019 гг., в период активной разработки российским обществом своей национальной идеи и концепции культурной идентичности. Анализ эссеистики В.А. Пьецуха позволяет сделать вывод о том, что он стремится вместе со своей аудиторией узнать Россию лучше и разобраться в ее культурной специфике. Социальное и художественно-публицистическое осмысление сущности русского человека, фундаментальных ценностей русского мира как воплощения самобытной культурной традиции является содержательным ядром публицистических произведений В.А. Пьецуха.

Ключевые слова: В.А. Пьецух, публицистика, эссе, патриотизм, образ России, российское общество, мировоззренческий диалог

Для цитирования: Могилевская О.С., Полонский А.В., Глушкова В.Г. 2023. Образ России и патриотическая тема в публицистике В.А. Пьецуха. Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, 42(1): 29–42. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-1-29-42

The Image of Russia and the Patriotic Theme in the Journalism of V.A. Pietsukh

¹ Olga S. Mogilevskaya, ² Andrey V. Polonskiy, ³ Valentina G. Glushkova

¹ National Satellite Company,

10-H, 1 Building, 1 Section, 139 Moscovsky Av., St. Petersburg 196105, Russia;

² Belgorod National Research University

85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russia;

³ Belgorod University of Cooperation, Economy and Law,

116 a, Sadovaya St, Belgorod 308023, Russia

E-mail: polonskiy@bsu.edu.ru; olga-mosk-grigorova@yandex.ru; valentine.glushkova@gmail.com

Abstract. Russian journalism of the modern period reflects the process of Russian society's search for its cultural identity, a process that became especially popular in the late 1990s and has not lost its

relevance today. Russian writer Vyacheslav Alekseevich Pietsukh (1946–2019) is one of the outstanding authors who have entered into a broad ideological dialogue about Russia and its spiritual, moral and ideological path in the modern world, turning to the understanding of the historical experience of Russia, the cultural boundaries of the Russian world, the Russian national character and the issue of patriotism. He devoted more than forty years of his writing and journalistic work to the comprehension of the "Russian theme". The article examines the image of Russia and the theme of patriotism in V.A. Pietsukh's journalistic essays published in 2001–2019, during the period of active development by the Russian society of the national idea and concept of its cultural identity. The analysis of V.A. Pietsukh's journalistically designed reflections allows us to conclude that he seeks to get to know Russia better and understand its cultural specifics together with his audience. Russian Russian's social, artistic and journalistic understanding of the essence of the Russian person, understanding of the fundamental values of the Russian world as the embodiment of an original cultural tradition is the content core of the publicistic works of V.A. Pietsukh.

Keywords: V.A. Pietsukh, journalism, essay, patriotism, the image of Russia, Russian society, ideological dialogue

For citation: Mogilevskaya O.S., Polonskiy A.V., Glushkova V.G. 2023. The Image of Russia and the Patriotic Theme in the Journalism of V.A. Pietsukh. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 42(1): 29–42 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-1-29-42

Введение

В творчестве В.А. Пьецуха публицистика занимает особое место: десятки эссе, посвященных «русской теме», дополняют «русскоискательские» размышления в его прозе, создавая таким образом единое поле мировоззренческих рассуждений автора о России и «русском вопросе». Работа в жанре публицистического эссе выходит на первый план в творчестве В.А. Пьецуха в начале 2000-х годов — в период стремительных социальных преобразований и активизации публичных обсуждений национальной идеи, культурной идентичности и русской проблематики в целом. Его эссе — это личностный отклик на животрепещущие проблемы общества, находящегося в сложном процессе культурной самоидентификации, это самостоятельный поиск ответов мыслителя, интеллектуала и гражданина на ряд важнейших социальных вопросов при помощи художественно-публицистического слова. Эссе В.А. Пьецуха наполнены неравнодушными рассуждениями о прошлом, настоящем и будущем России, о ее духовной сущности, о ее судьбе и нравственно-мировоззренческом пути в современном мире.

Сегодня перед лицом сложной совокупности глобальных угроз и вызовов XXI века, в условиях нестабильности ценностно-смысловой сферы общества и возникновения несовпадающих интерпретаций ценностей безопасности и ценностей развития, в условиях небывалого усложнения ценностно-смыслового, мировоззренческого общественного диалога [Полонский, 2003; Полонский, Глушкова, 2016; Ильин, Степанов, 2020; Lopez-Claros et al., 2020; Persi, 2020; Прогнозируемые вызовы..., 2021; Гусельцева, 2022; Сдобников, 2022; Seeliger, Villa Braslavsky, 2022] особенно актуальным оказывается концептуально-аксиологический анализ публичных высказываний тех, кто стремится независимо думать, размышлять, решать, тех, кто прилагает интеллектуальные и эмоциональные усилия, чтобы очевидными стали закономерности и принципы функционирования современного мира. Одним из ярких авторов, активно вступающих в широкую мировоззренческую дискуссию о России и ее духовном-нравственном пути, обращающихся к осмыслению исторического опыта и культурных границ русского мира, осмыслению русского национального характера и вопросов патриотизма, является Вячеслав Алексеевич Пьецух [Вячеслав Пьецух, 2005–2023; Кенько, 2007; Сидоров, 2007; Лихина, 2013; Могилевская, 2017; Коробкова, 2019; Могилевская, 2019; Мельникова, 2021].

Как справедливо заметил М. Розовский, «Вячеслав Пьецух — наш классик, а классиков следует читать, исследовать, осмыслять, знать, примерять к сегодняшнему дню и чтить. Таким образом, между “читать” и “чтить” дистанция превеликая — тут не в одной букве разница! — и пройти её придётся нам и будущим поколениям» [Розовский, 2020]. Особая востребованность научных исследований подобного рода объясняется тем, что знание преподанных «уроков нравственности и культуры» позволяет определить духовный статус общества [Полонский, 2013, с. 203], особенности его оценочно-мировоззренческой рефлексии и перспективы его культурно-цивилизационного движения.

К творчеству Вячеслава Пьецуха обращаются А.А. Кенько, Н.Е. Лихина, Т.Н. Маркова, Ю.М. Павлов, В.В. Химич и другие исследователи, которые анализируют его стиль, способ познания окружающей действительности, особенности мировоззрения [Кенько, 2007; Маркова, 2011; Химич, 2011; Лихина, 2013; Павлов, 2019]. Образ рассказчика в произведениях Вячеслава Пьецуха оказывается в фокусе исследовательского внимания в работах Ю.Ю. Голомарева и О.В. Сизых [2014], которые видят в этом приеме потенциал, вызывающий читательскую аудиторию на вдумчивый диалог о современном человеке, культуре, русском национальном характере. При этом внимание исследователей обращено прежде всего к прозе В. Пьецуха, его же эссе упоминаются вскользь, как нецентральная часть творчества. Тем не менее публицистика Вячеслава Пьецуха, выверенная по всем параметрам — содержательному, концептуально-ценностному, культурно-историческому, социально-нравственному, эмоционально-оценочному и стилистическому, — представляет особый интерес, в том числе своей ролью в развертывании широкого публичного мировоззренческого диалога в современном российском обществе.

Предметом данного исследования является образ России и тема патриотизма в публицистической эссеистике В.А. Пьецуха 2001–2019 гг. — периода активной разработки российским обществом национальной идеи и концепции своей культурной идентичности.

Методология и эмпирическая база

Методологическую основу исследования сформировали работы Л.А. Аннинского, А.П. Короченского, Д.С. Лихачева, В.Ю. Меринова, Б.Я. Мисонжникова, Е.Ю. Сидорова, О.В. Устимовой, М.Б. Храпченко, в которых с опорой на конкретный материал рассматривается сфера культуры, творчества, СМИ и общественная миссия публицистики, освещаются особенности выраженной в публицистической форме мировоззренческой дискуссии и стилистической манеры В.А. Пьецуха, а также такие важные вопросы, как сущность патриотической идеи и принципы духовно-нравственного устройства общества [Храпченко, 1970; Лихачев, 1987; Вячеслав Пьецух, 2005–2023; Сидоров, 2007; Мисонжников, 2014; Устимова, 2017; Меринов, 2018; Короченский, 2021].

В работе используется совокупность исследовательских методов, которые дают возможность изучить, осмыслить и представить особенности публицистического творчества Вячеслава Пьецуха и его гражданскую позицию. Среди них — описательный метод, который позволил собрать, систематизировать и проанализировать необходимый материал, проблемно-тематический, обеспечивший фокусировку внимания на концептуальных аспектах анализируемых произведений, а также корпусный подход [Галинская, 2014] для реконструкции образа. Кроме того, был применен биографический метод, благодаря которому творческий и мировоззренческий путь автора распознавался через особенности его биографии и личности.

Эмпирическим материалом исследования послужили эссе, включенные в сборники в 2000-х годах: «Заколдованная страна» (2001), «Русская тема: о нашей жизни и литературе» (2005), «Дурни и сумасшедшие. Неусвоенные уроки родной истории» (2006), «Низкий жанр» (2006), а также вошедшие в собрание сочинений В.А. Пьецуха в десяти томах (2016). Анализируемые эссе рассматриваются как целостная совокупность, поскольку в

репрезентации знаний, оценок и мировоззренческих установок автора они продолжают и дополняют друг друга, содержат отсылки друг к другу. «Русская тема» становится мета-темой для этих и других произведений Вячеслава Пьецуха. Патриотическая тема, как и вопрос о духовно-нравственной сущности русского человека, в его публицистическом творчестве особенно артикулированно начинает звучать в 2000-е годы, вплетаясь в общую канву поиска российским обществом своей национальной идеи.

В.А. Пьецух и его «открытие» России

Вячеслав Алексеевич Пьецух (1946–2019) – один из самых известных российских писателей и публицистов, произведения которого публиковались в журналах «Новый мир», «Дружба народов», «Знамя», «Октябрь», «Столица» и др. Сегодня издано более двадцати сборников его произведений, многие из которых написаны в форме публицистических, литературно-философских эссе. М. Розовский, анализируя особенности жизни и творчества Вячеслава Пьецуха, заметил, что он «мыслил свободно и легко. Имел вкус ко всему изящному и сочному. Но всегда был сосредоточен на одном, на главном. А главным для него делом было смеяться над Россией и плакать о России – вместе с Россией в его стиле и слоге сказалось тайное единение с тремя, по крайней мере, русскими классиками – Чеховым, Платоновым и Зощенко» [Розовский, 2020]. В жизни человека, как известно, есть смыслы, к постижению которых он неустанно стремится. В ряду таковых находится понятие «родина», в размышлениях о которой всегда будет стоять многоточие как знак не только незавершенности, но и эмоционально-смыслового поиска, «раздумья, размышления, погруженности человека в свои мысли» [Гусельцева, 2022, с. 42], говоря словами М.Е. Салтыкова-Щедрина: «Отечество — тот таинственный, но живой организм, очертания которого ты не можешь для себя отчетливо определить, но которого прикосновение к себе непрерывно чувствуешь, ибо ты связан с этим организмом непрерывной пуповиной» [Салтыков-Щедрин, 1972]. Ярким подтверждением этих слов является творчество В.А. Пьецуха, который более сорока лет своего служения перу посвятил «русской теме». Причем, как сказал Л.А. Аннинский, «сугубо русская проблематика, с которой в своё время и вошёл в литературу этот дерзкий прозаик, лишена у Пьецуха всякого намёка на квасной патриотизм или почвенное самодовольство. Судьба России окрашена тревогой, которую приходится прикрывать юмором» [Пьецух, 2005–2023].

Проза и публицистика Вячеслава Пьецуха — это личностное интеллектуальное и эмоциональное переживание своего опыта жизни, размышление о своей стране, ее духовной сущности и о ее судьбе, попытка вдумчивого и заинтересованного осмысления России как страны, в которой он родился и прожил всю жизнь, попытка мыслью и чувством охватить ее образ, заново увидеть ее и осознать сущность патриотизма и любви к родине. «...Целая жизнь прожита в России, – писал он, – а что это за страна такая и что за народ ее населяет – в точности мы не знаем; вернее, знаем, но как-то отрывочно и скорее всего превратно... Заманчиво выяснить наконец, где и в какой компании мы живем...» [Пьецух, 2016з, 255–256].

Публицистическая эссеистика Вячеслава Пьецуха – это самостоятельное познание или, говоря словами самого публициста, собственное «открытие России», ее истории и русского национального характера [Пьецух, 2016з, с. 256]. Публицистическое «открытие» В.А. Пьецухом России – это всегда взгляд изнутри русской души и всегда его личностный опыт осмысления всего, что создала отечественная культура, чем вправе гордиться русский человек и что он должен подвергнуть мировоззренческому аудиту. Публицист стремится объективно рассмотреть то, к чему русский человек привык относиться как к безусловному, определить истинное значение того, что принято чтить или осуждать, стремится увидеть не только нравственную красоту русского мира, но и понять его сущность, определить его духовные границы и систему ценностей. Это «открытие» и есть духовно-этический процесс обретения человеком родины.

О таком настойчивом обретении родины пишет и русский философ, писатель и публицист И.А. Ильин, для которого постижение родины — это «акт духовного самоопределения», это живая заинтересованность, «переживание» всего истинно прекрасного и его совместное выстраивание: «Родина обретается именно живым и непосредственным духовным опытом» [Ильин, 1993, с. 94].

В своих эссе Вячеслав Пьецух называет Россию по-разному: используя не только административно-географические термины (*Россия, государство Российское, страна*), но и наименования, которые отражают характер отношения между государством и гражданином (*Родина, Отечество, наше Отечество*) или которые представляют собой эмоционально-образные выражения («*страна чудес*», «*непостижимая планета*», «*родная земля*», «*исключительная страна*», «*драгоценное отечество*»), демонстрирующие особое переживание автора того прекрасного, что Россия обрела в течение своей многовековой истории.

Россия для В. Пьецуха — это прежде всего национальная культура, ее богатый духовный мир, который имеет многовековую традицию, в котором зародились русский язык и литература, мир, в котором «вырос» русский интеллигент. Все это, по мысли публициста, нематериальное достояние русского мира, из которого складывается и образ самой России как самобытной духовной сокровищницы.

Мысль о России в публицистике В.А. Пьецуха всегда сопровождается рассуждениями о русском национальном характере. Так, публицист представляет русский народ, или «*руссаков*», как «*отпетых идеалистов*», а Россию — как «*страну мечтателей, подвижников и страдальцев за идеал*» [Пьецух, 2016в, с. 463]. Русскую душу он называет таинственной, до конца не раскрытой никем из мыслителей, а Россию — остающейся «*для нас самих загадкой... хотя бы по той причине, что наша родная история возбуждает множество “почему”, на которые только изредка находится соответствующее “потому”*» [Пьецух, 2016л, с. 386].

Русский человек в публицистике В.А. Пьецуха отличается противоречивостью, непредсказуемостью поведения. Судьбу страны автор описывает в тех же параметрах: «*Та же внезапная переменчивость, не всегда поддающаяся логическому анализу, характерна и для всей государственности Российской, что, конечно, неудивительно, поскольку власти предрасположены и подведомственный им народ не серафимы какие бестелесные, а те же самые родимые русачки*» [Пьецух, 2016а, с. 120]. Россия, как говорит В.А. Пьецух, это «*планета*», или «*вселенная*», движущаяся по законам, которые иногда противоречат естественным, физическим, и в этом заключается ее самобытность [Пьецух, 2016е, с. 159].

В публицистическом высказывании В.А. Пьецуха артикулированно звучит идея о том, что Россия и русский человек находятся во взаимной обусловленности, взаимозависимости, неотделимости друг от друга. Не только мироощущение русского человека зависит от судьбы его страны, но остается актуальной и обратная связь: Россия и русская душа всегда будут определять друг друга.

Размышляя о том, должна ли Россия стремиться влиться в европейское «*семейство народов*», стоит ли доказывать свою значимость и равняться на достижения европейской цивилизации, перенимать стиль жизни, стереотипы поведения, принятые в Европе, публицист делает свой вывод о том, что России необходимо развивать межкультурные отношения и с Западом, и с Востоком, чему способствует ее географическое положение, повышать уровень жизни населения до общеевропейского, но при этом нельзя терять свою культурную идентичность и отказываться от исконных традиций в стремлении облегчить диалог с «*соседями по континенту*»: «*Разве вот что следует взять в предмет: нужно блюсти свой внешний вид, поскольку на Западе и встречают по одежке, и провожают по одежке, а не как заведено в нашей нации — по уму... В остальном же (главным образом, по линии человечности) мы высокопросвещенная нация, потому что у нас каждый встречный старичок — отец, а каждая встречная старушка — мать...*» [Пьецух, 2016л, с. 366].

В. Пьецух не рассматривает глобализм как возможный путь развития жизни России, отвергает ценности, которые с воодушевлением приняла новая Россия после распада СССР: *«Вдруг как-то все обвалилось, испошилось, измельчало: литература, разговоры, театр с кинематографом, ориентиры, стиль общения, характеры... все дегенерировало до такой степени, что в результате мы получили неузнаваемую страну. Можно было подумать, что народ потравили или что нас кто-то незаметно завоевал, – а это мы на самом деле встали на общечеловеческую стезю»* [Пьецух, 2016б, с. 442].

Публицистические выступления Вячеслава Пьецуха призывают «руссаков» беречь самобытность родной культуры, традиций, лучших сторон исконного способа жизни. Отказ же от своей культурной идентичности предстает как нравственное преступление, предательство «руссаком» самого себя. Забвение того духовно-исторического пути, который русский народ прошел за столетия, забвение того трудного, прекрасного, бесценного опыта жизни на родной земле, который остался в народной памяти, сознании, памятниках культуры, литературы, фольклорных образах, отпечатался в народном характере, превратившись в естество русского человека, обозначает, по мнению публициста, гибель русской души и самой России.

Публицистика В.А. Пьецуха: образ России

Публицист разделяет понятия «родина» и «государство». В его творчестве их образы разнятся так же, как, например, образы «матери» и «мачехи». Первая всегда прекрасна, добра к своим сыновьям, щедра духовными богатствами, обретенными в течение веков и хранимыми в национальной культуре, литературе, быте, философии и религии, искусстве, повседневной нравственности. Вторая же, «мачеха», тяготеет к внешнему могуществу, великодержавности во многом за счет жестокого отношения к подвластному ей народу (через опричнину, крепостничество, политические преследования в XVIII–XX веках), «мачеха» не щадит человека, причиняет ему страдания и, говоря словами публициста, *«гнет сироту в дугу»* [Пьецух, 2007]. Вячеслав Пьецух исследует оба образа, однако трепетное, преисполненное душевного волнения отношение у него вызывает образ России-родины, России-матери. Подобные чувства он отмечает и у соотечественников, порой обижаемых «мачехой» и продолжающих преданно любить Россию-мать.

В.А. Пьецух задумывается о том, почему русские любят свое Отечество, вспоминая слова М.Ю. Лермонтова, «странною любовью», как в русской душе сочетаются вечное недовольство условиями существования с готовностью отстаивать честь, свободу и даже малую часть территории своей страны, идти ради нее на жертвы. Публицист называет такую любовь «горячей» и восхищается ее силой. В попытке объяснить это он предполагает, что, если «руссаки» – народ религиозный, истово верующий, тогда и Россия – своего рода религия: *«Россия и в самом деле сначала религия и только потом страна»* [Пьецух, 2016и, с. 47]. А вера подразумевает безусловное доверие, сердечную привязанность, преданность, готовность верить свою судьбу.

Образ России в публицистике Вячеслава Пьецуха связан с размышлениями о менталитете русского народа и вышедшей из опыта его жизни системе человеческих отношений. Так, в эссе «Руссаки» он соединяет образы России и русской души в художественно-публицистических размышлениях, посвященных русской глубинке: *«...Планета “лесов, полей и рек... города и веси без числа, хотя бы печально-неприглядные, но родные, и многие миллионы страдальцев... которым сызмальства известно, что у нас “каждый встречный старичок – отец, а каждая встречная старушка – мать”»* [Пьецух, 2007]. Автор этих строк и в других произведениях имплицитно ссылается на емкую «формулу» русской человечности, предложенную М.М. Пришвиным, подчеркивая таким образом, что Россия — это не столько большая территория и государство с влиятельным статусом, сколько культура, за много столетий выработавшая собственные традиции и обогатившая свою мысль и свою жизнь заимствованным опытом, Россия – сложившаяся веками система

человеческих отношений, мир, где высоко ценятся доброта, отзывчивость, бескорыстие, жертвенность, смелость, широта души, гостеприимство, жизнь по совести, любовь к людям и родной земле, уважение к старшим, к традициям. Быть русским, по мнению Вячеслава Пьецуха, значит необязательно обладать вышеназванными качествами (с ними у «руссаков» соседствуют и негативные качества, такие, например, как безудержность, ленность, склонность к крайностям, пьянство, воровство), но непременно стремиться к этому: *«Атмосфера русской человечности такова, что она легко перемалывает любой национальный материал в нечто нервно-романтическое, неуравновешенное, сострадательное, вдумчивое, добродушное и беспутное, каковы качества нежданно-негаданно слагаются в причудливую сумму, и та проходит у нас под ласковым— русачок»* [Пьецух, 2016д, с. 390].

Глубокие размышления о русской одухотворенности представлены в эссе «Нагорная проповедь и Россия», в которой Вячеслав Пьецух говорит о вышеназванных человеческих качествах как ярчайших особенностях национального характера. Он представляет русскую землю и ее народ как невольных, исторических страдальцев, как тех самых страждущих, ради которых явился миру Иисус Христос: *«...Может быть, вся наша Россия назовется великой в Царствии Небесном уже за то, что она страдала без примера, сплошь населенная нищими, плачущими, кроткими и так далее, что все мы, отъявленно русские люди, за исключением недорослей и придурков, живущих физиологическим интересом, суть те же столпники, молчальники, веригоносцы, отшельники от цивилизации, праведники исторически, поневоле»* [Пьецух, 2016д, с. 22]. С одной стороны, эти строки отсылают читателя к христианскому учению, в котором говорится о вознаграждении в иной, вечной жизни за страдания, пройденные на земном пути. С другой стороны, подчеркивают качества человеческой души, традиционные в культуре русского народа – бесребреничество, бескорыстие, нестяжательство, всепрощение, отзывчивость, щедрость.

Именем «руссаки» Вячеслав Пьецух обозначает тех, кто необязательно родился и вырос в России, но непременно является носителем и наследником ее культуры, живет по ее нравственным законам, обладает особенностями русского национального характера. Публицист ищет границы мира «руссаков» и в конце концов приходит к выводу о том, что если границы и существуют, то непрерывно меняются. Ведь русский мир — это не только территория страны, но и русские эмигранты, и иностранцы, приезжающие жить или путешествовать в Россию и через некоторое время пребывания в ней попадающие под власть «обаяния русскости» – атмосферы, в которой сконцентрировались национальные качества «руссаков» и которая влияет на внутренний мир иностранного гостя, так что он начинает вести себя по-русски: *«...Русскость – эта такая сила, что, как показывает практика, ей охотно покоряется инакомыслящий элемент. Об онемечившихся русских что-то не слышать, а немцы в России уже во втором поколении становились истовыми православными, мздоимствовали и проигрывались в «стуколку» до белья»* [Пьецух, 2016к, с. 468].

Эти размышления продолжаются в эссе «От Кюстина до наших дней», где Вячеслав Пьецух размышляет о России через сопоставление своего видения с впечатлениями маркиза Астольфа де Кюстина, посетившего страну в середине XIX века и затем выпустившего книгу очерков «Россия в 1839 году». В ней французский путешественник, который провел несколько месяцев в России, описывает свои впечатления о природе, климате, государственной системе, менталитете и образе жизни русского народа, степени технического прогресса в стране, национальной литературе и искусстве. Соотнося их с собственными наблюдениями, В. Пьецух иронизирует над тем, с каким непониманием и пренебрежением маркиз отзывается о России, удивляется однозначно негативному и во многом стереотипному представлению о ней. Для Пьецуха Россия – это страна своеобразной по своей красоте природы, обаятельного даже в своих противоречиях русского характера, долгого и сложного исторического пути, богатой культуры и литературы: *«В середине XIX столетия, когда де Кюстин приехал к нам погостить, в России уже были Бортнянский и Глин-*

ка, Пушкин и Гоголь, Брюллов и Иванов, Баженов и Казаков и гений Лобачевский уже вывел свою теорию о пересекаемости миров. То есть удивительно, даже странно, как живучи в России, можно было про них не знать...» [Пьецух, 2016ж, с. 192]. Россия для В. Пьецуха — это кладезь культурных сокровищ, представленных в зодчестве, художественном слове, фольклоре, искусстве.

В то же время публицист не фокусирует свое внимание только на вызывающем позитивные эмоции, он однозначно соглашается с теми высказываниями Астольфа де Кюстина, которые касаются неустроенности отечественного быта, извечной бедности населения, казнокрадства, отсталости в области технического прогресса. И Вячеслав Пьецух с горечью подытоживает свои размышления фразой, вынесенной и в название эссе: «*от Кюстина до наших дней*» система общественно-политических отношений, русский «*способ бытия*» остались почти теми же, в то время как страну всколыхнули четыре революции, две гражданские и две мировые войны, не раз менялись власть и идеология. Публицист заключает, что, возможно, Россия – это «*константа, потому что со времен Астольфа де Кюстина, описавшего наше отечество в 1839 году, кажется, и многое изменилось, и вроде бы ничего*» [Пьецух, 2016ж, с. 175].

Эта «константность» национальных достоинств и недостатков, по мнению В. Пьецуха, оставляют Россию как будто вне времени, вне пространства, помещают ее за пределы измерений, в вечность. А представление о том, что не имеет пределов, может быть только отрывочным, поэтому Россия никогда и никем не будет оцененной и понятой до конца. Тем более Россия не может быть понятой человеком, которому она чужда, приходит к выводу Вячеслав Пьецух: «*...Европейцу Россию понять нельзя. Ну как ее, действительно, понять, если у русских вечно свой хлеб не растет, но при этом они – едва ли не самая артистичная нация в мире, что доказали европейцам Станиславский, Дягилев, Михаил Чехов, Барышников, Баланчин*» [Пьецух, 2016ж, с. 174].

Публицист настаивает на том, что «лицом» любого народа является прежде всего национальная культура, она представляет интерес и ценность, заслуживает уважения и бережного отношения, и только потом страну представляет уровень развития цивилизации в ней. Автор эссе «От Кюстина до наших дней» проводит четкую границу между отечественной культурой и уровнем развития цивилизации в России, подчеркивая, что первая является достоинством русского мира, а второй – ее извечным недостатком, и в этом эссеист видит одно из главных противоречий в образе России. Публицист не принимает многие выводы о России, сделанные де Кюстином, который не отделяет достижения народа в области культуры и искусств от бытового обустройства.

В эссе «От Кюстина до наших дней» Вячеслав Пьецух высказывается о загадочном «*обаянии русскости*» – силе, которая уже во втором поколении делает русскими иностранцев, поселившихся в России. Под это влияние, «*могучую власть над сердцами людей*» попадает и маркиз де Кюстин. Пытаясь разгадать загадку о силе очарования русскости, Вячеслав Пьецух предполагает, что она заключается в самой России, то есть во «*всем путном, что в ней есть*»: сдержанных, неброских пейзажах, аскетичных, холодных просторах, уникальной архитектуре, русской речи, способной передать разные оттенки одного и того же смысла (В. Пьецух), а также в самих «*русаках*» – столь же «*малоприветливых*», как и их край, но по-родному гостеприимных и отзывчивых к чужой беде. «*Но главное, – подытоживает В.А. Пьецух, – чем-то обаятельна наша жизнь. И тяжела-то она, и бестолкова, и беспросветна, но вместе с тем есть в ней некая необъяснимая прелесть, которая, например, проявляется, как только два человека сойдутся попить чайку*» [Пьецух, 2016ж, с. 232].

В. Пьецух: размышления о патриотизме и любви к родине

Публицистика Вячеслава Пьецуха – это личностное «переживание» России, стремление объективно, честно оценить жизнь в ней в разные времена и сердечная боль, горя-

чее чувство любви и сострадания к ней. В сборнике историософских эссе «Дурни и сумасшедшие. Неусвоенные уроки родной истории» он акцентирует внимание читателей на этом вопросе. Вячеслав Пьецух разделяет понятия «патриотизм» и «любовь к Родине».

Патриотизм для него – скорее деятельность (порожденная идеологией государства), чем чувство, поэтому патриотизм в его понимании не связан с искренностью, настоящей готовностью жертвовать собой ради родной земли: или «...*Наш народ, вообще чуждый позе и бурному проявлению своих чувств, любит родину неназойливо и органически, как природу, и психически нормальному русскому незачем... распространяться при каждом удобном случае о сердечной привязанности к России, тем более строить на этой привязанности политическую платформу. Нормальный русак принимает отчизну всякой, какой бы она ни была... в отличие от патриота, которому ничем вырезать часть мирного населения, только бы восторжествовал облюбованный образец*» [Пьецух, 2016з, с. 271].

Понятие «патриотизм» Вячеслав Пьецух ставит в один ассоциативный ряд с чувством национального превосходства и беспочвенной гордостью. В настрое «*ураган-патриотов*», то есть «*националистически настроенных граждан*» (В. Пьецух), он видит жестокость, узость кругозора, неумение слушать противоположное мнение, уважать представителей других культур. Все эти качества, по мысли В.А. Пьецуха, порождены чувством неуверенности в себе.

«*Ураган-патриотизм*» происходит, по словам публициста, от недостатка образования и «злой обиды» на геополитическую судьбу страны: «*Нынешний патриот преимущественно сердится, выискивает козни*» [Пьецух, 2016з, с. 269]. Любовь же к Родине – живое человеческое чувство, лишённое декларативности, и естественное, как сама жизнь, это мирное, созидательное чувство, связанное с ощущением того, что родная земля с ее богатой природой и культурой есть часть духовного облика самого народа и так же едина с ним, как едины в человеке душа и тело: «*Любовь к отечеству есть чувство вовсе не головное, а нечто, приближающееся к обонянию или к способности птиц ориентироваться в пространстве*» [Пьецух, 2016з, с. 271]. Любовь к Родине – это глубоко личное чувство, как, например, вера в Бога. Не случайно Вячеслав Пьецух говорит о том, что Россия для русского человека – это религия. И вера эта оказывается горячей, живой, жертвенной и в итоге спасительной для России. Публицист в качестве примера обращается к историческим событиям, когда «русак», проявив свою глубокую сердечную привязанность к Родине, не раз отстаивали ее независимость.

Любовь «русак» к родной земле в эссеистике В.А. Пьецуха – это чувство, которое невозможно объяснить с помощью только логики, оно иррационально. В связи с этим вспоминается старинное русское понятие, служившее для обозначения любви и сердечной привязанности, – «жалеть». Оно вмещает в себя такие смыслы, как душевная теплота, понимание, сопереживание, бережность, трепетность, преданность. Поэтому представление о любви «русак» к России в публицистической эссеистике В.А. Пьецуха выражается словом «жалеть»: русский человек «жалует» свою Родину, то есть болеет душой за нее: «*Разумеется, ничего у нас нет дороже нашей России и никого нет роднее русского человека, потому что мы говорим: «Не по хорошу мил, а по милу хорош», на чем патриотам и культурному меньшинству, собственно, и следует помириться... Как жизнь прекрасна только потому, что она — жизнь, так и Россия драгоценна только потому, что она — Россия*» [Пьецух, 2016з, с. 274].

Любовь к России, названную публицистом безотчетной, иррациональной, можно сравнить, по мнению В.А. Пьецуха, с первой любовью – трепетным, щемящим чувством, которое исходит не из доводов о достоинствах и недостатках объекта, нередко приносит даже страдания, поскольку бывает безответной и все же становится одним из самых сильных переживаний в жизни [Пьецух, 2016д, с. 18]. Из этого сравнения публицист делает вывод о том, что русский народ, по своей сути религиозный, возможно, оттого так иррационально, преданно и горячо любит свою родину, что в ходе долгой ее истории у него

многое отнималось: жизнь и свобода во времена опричнины, крепостного права и сталинских репрессий, земля и имущество во время коллективизации, так что «русак», как христианский подвижник, сохранил в себе последнее – свою веру в Россию, – веру, которую у него, «мученика», «страдальца», не в силах отнять никто: *«Остается только безответная любовь к несчастной своей земле»* [Пьецух, 2016в, с. 463; Пьецух, 2016ж, с. 183; Пьецух, 2016з, с. 272].

Чувство «русака» к России публицист сравнивает также с любовью человека к своему ребенку, к другим родственникам, которых любят, привечают и жалеют хотя бы за то, что те «свой»: *«Наверное, нет на Земле народа более преданного своему отечеству, чем русские, которые к тому же принимают его всяким: и монархическим, и социалистическим, и демократически-воровским. Так еще относятся к родным людям: хоть ты алкоголик и скупщик краденого, а родной...»* [Пьецух, 2016ж, с. 239].

Иными словами, русский человек любит в Родине не ее разные обличья (монархическое, социалистическое и др.), а внутреннюю, духовную сущность, неизменную в своей красоте, непреходящую, вечную.

Ключевые мысли публициста о родине вынесены в одну из частей эссе «Забытые слова (Синодик)» (2002 г.), которое по форме напоминает словарь или список усопших для поминовения в православной традиции. Такое заимствование структуры текста, с одной стороны, кажется ироничным обращением автора к читателю, как будто «похоронившему» понятие «Родина», а с другой, выглядит как укор. *«Оно (слово «родина»)*, – пишет В.А. Пьецух, – *не то чтобы забылось, а как-то потерялось в кутерье социально-политических катаклизмов и перемен»* [Пьецух, 2016б, с. 431]. Эти пронзительные слова сказаны о времени, когда Россия находилась в переходном периоде: из одного тысячелетия в другое, с одного политического курса к другому, – но эта мысль В. Пьецуха не утратила своей печальной правдивости и позже. И напряженная, ищущая мысль публициста обращается к тому, что могло бы объединить народ России на его огромной территории, помогло решить трудную задачу самоопределения.

Что же, по мнению Пьецуха, необходимо для того, чтобы Россия не стала всего лишь частью прошлого? Уважительное, теплое, сыновнее отношение «русачков» к своей родной земле; именно такое отношение публицист и считает истинным патриотизмом. Сохранение исконных ценностей и традиций, бережное отношение к национальной культуре, знание и интерес к родной литературе и истории, историческая память и преемственность поколений.

Что же такое патриотизм в наши дни, с точки зрения В.А. Пьецуха?

Созидательная настроенность, которая вмещает в себя такие понятия, как семейственность (*«...Если человек, вместо того чтобы растить картошку и воспитывать детей, норовит возглавить партию социал-эксплуататоров, его нужно опасаться, как буйнопомешанного, который ни с того ни с сего может хватить стулом по голове»* [Пьецух, 2016л, с. 404], преемственность поколений (*«...Настойчиво звучит зов предков насчет нравственной связи будущего с минувшим»* [Пьецух, 2007], стремление к духовному развитию, полезному, созидательному труду (*«...патриот сейчас тот, кто непосредственно работает над увеличением плотности населения на квадратный километр России и, как пушкинский Скупой рыцарь, трясется над сокровищами русского языка»* [Пьецух, 2007]. Главную мысль о сущности патриотизма Вячеслав Пьецух выразил в эссе «Мы и XX век», таким образом представив естественную и безграничную любовь к родине как одну из наивысших ценностей русского мира: *«...Тот, по всей вероятности, патриот, кто принимает Россию всякой, хоть социалистической, хоть капиталистической, хоть языческой, ибо неистребима ее духовно-умственная константа, каковая, собственно, и есть — Русь»* [Пьецух, 2016г, с. 156].

Выводы

Публицистическое творчество Вячеслава Пьецуха представляет собой осмысление жизни «руссака», попытку «взглянуть на Россию заново», еще раз оценить достоинства и недостатки ее культурного опыта. В.А. Пьецух вносит в повестку дня проблему культурной идентичности русского человека свои личностные переживания, которые всегда соединяются с размышлениями о судьбе родной земли и народа.

Публицистически сформулированные размышления В.А. Пьецуха о России – это поиск Родины, осмысление ее культурных констант и самобытного способа бытия русского человека. Россия в публицистической эссеистике В. Пьецуха – это великая сокровищница многовековой культуры, достояний искусства и литературы, народных обычаев, нравственных традиций, уникальной природы, национального языка, и, наконец, «обаяния русскости» – суммы душевных богатств, которыми обладает русская душа.

Список источников

- Вячеслав Пьецух. 2005–2023. Лаборатория Фантастики. URL: <https://fantlab.ru/autor2989> (дата обращения: 12.03.2022).
- Ильин И.А. 1993. О сущности правосознания. Москва, Рарогъ, 235 с.
- Лихачев Д.С. 1987. Заметки о русском. В кн.: Лихачев Д.С. Избранные работы в трех томах. Том 2. Л., Художественная литература: 418–494.
- Пьецух В.А. 2016а. Гадание на бобах. В кн.: Собрание сочинений в 10 томах. Том 7. Москва, Хорошая книга, Зебра Е: 108–123.
- Пьецух В.А. 2016 б. Забытые слова. В кн.: Собрание сочинений в 10 томах. Том 7. Москва, Хорошая книга, Зебра Е: 412–445.
- Пьецух В.А. 2016в. Конец эпохи. В кн.: Собрание сочинений в 10 томах. Том 7. Москва, Хорошая книга, Зебра Е: 463–466.
- Пьецух В.А. 2016г. Мы и XX век. В кн.: Собрание сочинений в 10 томах. Том 7. Москва, Хорошая книга, Зебра Е: 155–171.
- Пьецух В.А. 2016 д. Нагорная проповедь и Россия. В кн.: Собрание сочинений в 10 томах. Том 7. Москва, Хорошая книга, Зебра Е: 7–54.
- Пьецух В.А. 2016е. Нос. В кн.: Собрание сочинений в 10 томах. Том 6. Москва, Хорошая книга, Зебра Е: 155–171.
- Пьецух В.А. 2016ж. От Кюстина до наших дней. В кн.: Собрание сочинений в 10 томах. Том 7. Москва, Хорошая книга, Зебра Е: 172–240.
- Пьецух В.А. 2016з. Открытие России. В кн.: Собрание сочинений в 10 томах. Том 7. Москва, Хорошая книга, Зебра Е: 255–274.
- Пьецух В.А. 2016и. Письма из деревни. В кн.: Собрание сочинений в 10 томах. Том 8. Москва, Хорошая книга, Зебра Е: 7–131.
- Пьецух В.А. 2016 к. Русский — это как? В кн.: Собрание сочинений в 10 томах. Том 7. Москва, Хорошая книга, Зебра Е: 467–472.
- Пьецух В.А. 2016л. Уроки родной истории. В кн.: Собрание сочинений в 10 томах. Том 7. Москва, Хорошая книга, Зебра Е: 342–411.
- Пьецух В.А. 2007. Русаки. Октябрь, 11. URL: <https://magazines.gorky.media/october/2007/11/rusaki.html> (дата обращения: 07.08.2022).
- Пьецух В.А. 2015. Что такое литература, и как это делается. Октябрь, 1. URL: <https://magazines.gorky.media/october/2015/1/chto-takoe-literatura-i-kak-eto-delaetsya.html> (дата обращения: 07.08.2022).
- Розовский М. 2020. Читайте Пьецуха. Литературная газета, 15 июля, № 29 (6745). URL: <https://lgz.ru/article/29-6745-15-07-2020/-chitayte-petsukha/> (дата обращения: 07.08.22).
- Салтыков-Щедрин М.Е. 1972. Убежище Монрепо. В кн.: Собрание сочинений в 20 томах. Том 13. М., Художественная литература: 265–404. URL: <https://rvb.ru/saltykov-shchedrin/02comm/0385.htm> (дата обращения: 12.03.2022).
- Сидоров Е.Ю. 2007. Рассуждение о писателе Пьецухе. Знамя, 6: 195–201. URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=3301> (дата обращения: 12.03.2022).
- Соловьев В.С. 1898. Патриотизм. В кн.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXIII. С.-Пб., Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона): 36–38.

Список литературы

- Галинская Т.Н. 2014. Корпусный подход в реконструкции медиаобраза языковой личности политика. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*, 2(30): 114–124.
- Гусельцева М.С. 2022. Человек и мир в ситуации изменений: трансдисциплинарный подход. *Вестник Российский государственный гуманитарный университет. Серия: Психология. Педагогика. Образование*, 1: 12–34. DOI: 10.28995/2073-6398-2022-1-12-34
- Ильин И.В. Степанов С.А. 2020. Моисеев Н.Н. о России в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения. *Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика*, 2: 6–21.
- Кенько А.А. 2007. Категория русского национального характера в творчестве Вячеслава Пьецуха. *Проблемы истории, филологии, культуры*, 18: 242–249.
- Коробкова Т.В. 2019. Иерархия ценностей в прозе и публицистике В.А. Пьецуха. *Мир науки, культуры, образования*, 3(76): 372–373.
- Короченский А.П. 2021. Медийная репрезентация культуры в современной России в свете медиакритики. В кн.: *Медиа в современном мире. 60-е Петербургские чтения. Сборник материалов 60-го Международного научного форума, Санкт-Петербург, 30 июня – 02 июля 2021 года. В 2 т. Т. 1.* Под ред. А.А. Малышева. Санкт-Петербург, ООО "Медиапапир": 37–38.
- Лихина Н.Е. 2013. Иронический дискурс творчества В. Пьецуха. *Слово.ру: Балтийский акцент*, 4(4): 53–62.
- Мельникова Л.А. 2021. Образ Гёте в повести В. А. Пьецуха «Ночные бдения с Иоганном Вольфгангом Гёте». *Гуманитарный научный вестник*, 12: 229–234. DOI: 10.5281/zenodo.5776179.
- Меринов В.Ю. 2018. Патриотическая идея в древнерусских художественно- публицистических произведениях XV–XVI столетий. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*, 37(1): 77–83. DOI: 10.18413/2075-4574-2018-37-1-77-83
- Мисонжников Б.Я. 2014. Феноменология публицистического текста. В кн.: *Публицистика в современном обществе. Современная периодическая печать в контексте коммуникативных процессов (трагедия публицистики в информационном обществе)». Материалы научно-практического семинара, Санкт-Петербург, 14 ноября 2013 года.* Под ред. Б.Я. Мисонжникова. СПб., С.-Петерб. гос. ун-т, Ин-т Высш. шк. и мас. коммуникаций: 5–15.
- Могилевская О.С. 2017. Проблема «русскости» в публицистическом творчестве В.А. Пьецуха. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*, 33(7): 118–122.
- Могилевская О.С. 2019. «Заколдованная» страна: образ России в эссеистике В.А. Пьецуха. *Медиасреда*, 1: 153–157.
- Полонский А.В. 2003. Русское слово в социокультурной перспективе. *Русский язык за рубежом*, 3(185): 61–68.
- Полонский А.В. 2013. Стилистические уроки современных массмедиа и православное слово. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология*, 1: 191–205.
- Полонский А.В., Глушкова. В.Г. 2016. Культура и человек в условиях глобализации. В кн.: *Психологические знания в современном мире. Материалы международной научно-практической и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов, Белгород, 07 апреля 2016 года.* Белгород, Издательство Белгородский университет кооперации, экономики и права: 268–274.
- Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации. 2021. Под ред. А.С. Коржевского. М., РГГУ, 604 с.
- Сдобников В.В. 2022. Перевод и лингвистическая безопасность. *Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова*, 1(57): 93–108. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2022-57-1-93-108
- Устимова О.В. 2017. Духовность и национальная идея как основа глобального коммуникативного пространства. *Экономика и управление: проблемы, решения*, 5(9): 60–67.
- Храпченко М.Б. 1970. Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы. М., Сов. Писатель, 392 с.

- Lopez-Claros A., Dahl A., Groff M. 2020. *Global Governance and the Emergence of Global Institutions for the 21st Century*. Cambridge, Cambridge University Press, 562 p. DOI: 10.1017/9781108569293
- Persi U. 2020. Sentiment analysis: The main theoretical prerequisites and some empirical application. *Przegląd Ruscystyczny*, 1(169): 80–91. DOI: 10.31261/pr.7726
- Seeliger M., Villa Braslavsky P.-I. 2022. Reflections on the Contemporary Public Sphere: An Interview with Judith Butler. *Theory, Culture & Society*, 39(4): 67–74. DOI: 10.1177/02632764211066260.

References

- Galinskaya T.N. 2014. A corpus-based approach to reconstruction of the media image of a politician's linguistic personality. *University proceedings. Volga region. Humanities*, 2(30): 114–124 (in Russia).
- Gusel'tseva M.S. 2022. Man and the world in a situation of change: a transdisciplinary approach. *RSUH/RGGU Bulletin. "Psychology. Pedagogics. Education" Series*, 1: 12–34 (in Russia). DOI: 10.28995/2073-6398-2022-1-12-34
- Il'in I.V., Stepanov S.A. 2020. Moiseev N.N. About Russia in the XXI century: global challenges, risks and solutions. *Bulletin of Moscow University. Series 27. Globalistics and geopolitics*, 2: 6–21 (in Russia).
- Ken'ko A.A. 2007. Category of Russian national character in Vyacheslav Pyetych work. *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*, 18: 242–249 (in Russia).
- Korobkova T.V. 2019. Hierarchy of values in prose and journalism by V.A. P'ezuch. *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*, 3(76): 372–373 (in Russia).
- Korochenskiy A.P. 2021. Mediynaya reprezentatsiya kultury v sovremennoy Rossii v svete mediakritiki [Media representation of culture in modern Russia in the light of media criticism]. In: *Media v sovremennom mire. 60-e Peterburgskie chteniya [Media in the Modern World. 60th Petersburg readings]*. Collection of materials of the 60th International Scientific Forum, St. Petersburg, June 30 – July 02, 2021. In 2 volumes, Vol. 1. Ed. A.A. Malyshev. Sankt-Peterburg, Publ. OOO "Mediapapir": 37–38.
- Likhina N.E. 2013. The ironic discourse in the works of V. Pyetsukh. *Slovo.ru: Baltic accent*, 4(4): 53–62 (in Russia).
- Mel'nikova L.A. 2021. The image of Goethe in the story by V. A. Pyetsukh "Night vigils with". *Johann Wolfgang von Goethe". Humanitarian Scientific Bulletin*, 12: 229–234 (in Russia). DOI: 10.5281/zenodo.5776179.
- Merinov V.Yu. 2018. Patriotic idea in ancient Russian artistic publicistic works XV–XVI century. *Scientific bulletin of Belgorod State University. Humanities Sciences*, 37(1): 77–83 (in Russia). DOI: 10.18413/2075-4574-2018-37-1-77-83
- Misonzhnikov B.Ya. 2014. Fenomenologiya publitsisticheskogo teksta [Phenomenology of journalistic text]. In: *Publitsistika v sovremennom obshchestve [Publicism in modern society]*. *Sovremennaya periodicheskaya pechat' v kontekste kommunikativnykh protsessov (tragediya publitsistiki v informatsionnom obshchestve) [Modern periodicals in the context of communicative processes (tragedy of journalism in the information society)]*. St. Petersburg, November 14, 2013. Ed. B.Ya. Misonzhnikov. SPb., Publ. S.-Peterb. gos. un-t, In-t Vyssh. shk. i mas. kommunika-tsiy: 5–15.
- Mogilevskaya O.S. 2017. Issue «Russianness» in publicism by V.A. Pietsukh. *Scientific bulletin of Belgorod State University. Humanities Sciences*, 33(7): 118–122 (in Russia).
- Mogilevskaya O.S. 2019. «Zakoldovannaya» strana: obraz Rossii v esseistike V.A. P'etsukha ["Enchanted" country: the image of Russia in the essays of V.A. Pietsukha]. *Mediasreda*, 1: 153–157.
- Polonskiy A.V. 2003. Russkoe slovo v sotsiokul'turnoy perspective [Russian word in the socio-cultural perspective]. *Russkiy yazyk za rubezhom*, 3(185): 61–68.
- Polonskiy A.V. 2013. Stylistic lessons of contemporary mass media and orthodox word. *Vestnik TvGU Series: Philology*, 1: 191–205 (in Russia).
- Polonskiy A.V., Glushkova. V.G. 2016. Kul'tura i chelovek v usloviyakh globalizatsii [Culture and people in the context of globalization]. In: *Psikhologicheskie znaniya v sovremennom mire [Psychological knowledge in the modern world]*. Materials of the international scientific-practical and scientific-methodical conference of the faculty and postgraduate students, Belgorod, April 07, 2016. Belgorod, Publ. Belgorodskiy universitet kooperatsii, ekonomiki i prava: 268–274.

- Prognoziruemye vyzovy i ugrozy natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii i napravleniya ikh neytralizatsii [Forecasted challenges and threats to the national security of the Russian Federation and directions for their neutralization]. 2021. Ed. A.S. Korzhovsky. M., Publ. RGGU, 604 p.
- Sdobnikov V.V. 2022. Translation and linguistic security. *Nizhny Novgorod Linguistics University Bulletin*, 1(57): 93–108 (in Russia). DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2022-57-1-93-108
- Ustimova O.V. 2017. The national idea and spirituality in the global communication space. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 5(9): 60–67.
- Khrapchenko M.B. 1970. Tvorcheskaya individual'nost' pisatelya i razvitie literatury [The creative individuality of the writer and the development of literature]. M., Publ. Sov. Pisatel', 392 p.
- Lopez-Claros A., Dahl A., Groff M. 2020. Global Governance and the Emergence of Global Institutions for the 21st Century. Cambridge, Cambridge University Press, 562 p. DOI: 10.1017/9781108569293
- Persi U. 2020. Sentiment analysis: The main theoretical prerequisites and some empirical application. *Przeglad Rusycystyczny*, 1(169): 80–91. DOI: 10.31261/pr.7726
- Seeliger M., Villa Braslavsky P.-I. 2022. Reflections on the Contemporary Public Sphere: *An Interview with Judith Butler*. *Theory, Culture & Society*, 39(4): 67–74. DOI: 10.1177/02632764211066260.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 11.11. 2022

Поступила после рецензирования 06.02.2023

Принята к публикации 10.03.2023

Received November 11, 2022

Revised February 06, 2023

Accepted March 10, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Могилевская Ольга Сергеевна, старший промопродюсер НАО «Национальная спутниковая компания», Санкт-Петербург, Россия

Olga S. Mogilevskaya, Senior Promotional Producer of the National Satellite Company, St. Petersburg, Russia

Полонский Андрей Васильевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой журналистики института общественных наук и массовых коммуникаций, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Andrey V. Polonskiy, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Journalism, Institute of Social Sciences and Mass Communications, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Глушкова Валентина Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и деловых коммуникаций, Белгородский университет кооперации, экономики и права, г. Белгород, Россия

Valentina G. Glushkova, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Russian Language and Business Communications, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, Russia